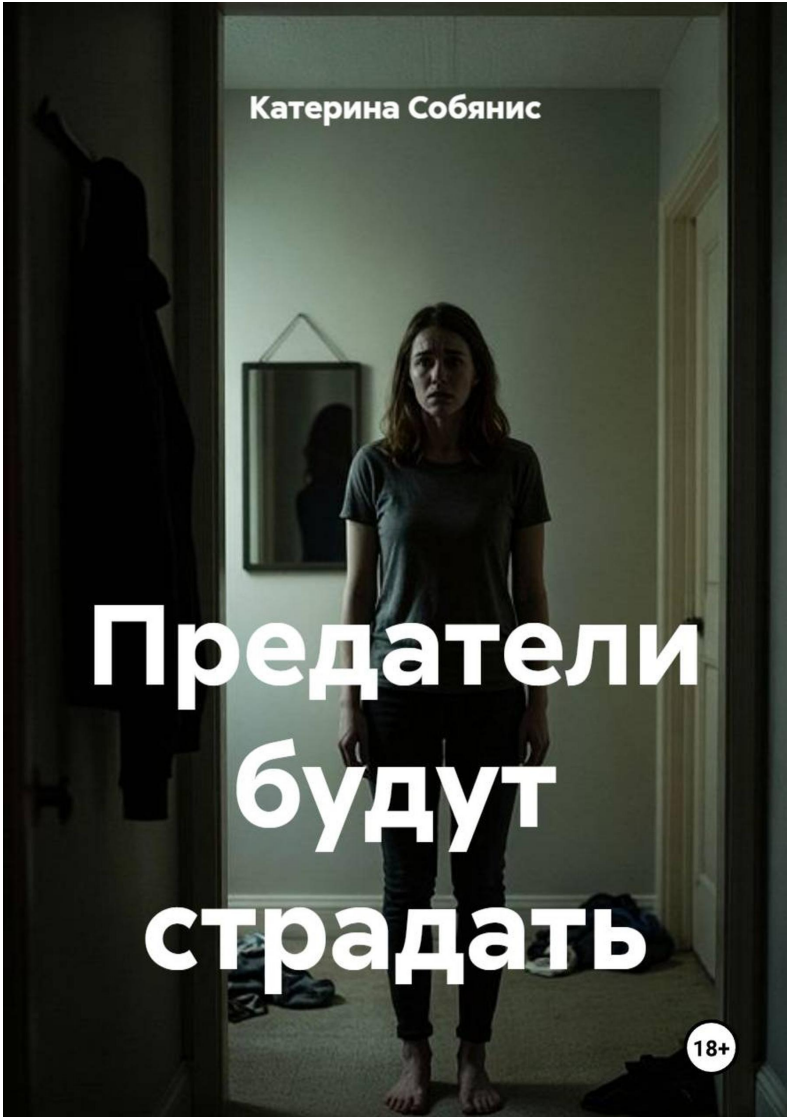

Катерина Собянис
Предатели будут страдать
18+

Катерина Собянис

Предатели будут страдать

https://litres.ru/75056303
SelfPub; 2026

Аннотация

Мое сердце отказывается верить в услышанное стоя в собственной прихожей.

Хотела сделать мужу сюрприз и приехала из командировки на день раньше. Но сюрприз ждал меня.

Правильно говорят, что самое болезненное предательство от близких. Как много я еще не знаю о собственной жизни.

Катерина Собянис
Предатели будут страдать

Глава 1. Нина

- Да! Еще! Не останавливайся, Макс!

Женский голос, которого не должно быть здесь и сейчас. Я знаю этот голос, с ужасающей ясностью понимаю, что за дверью спальни совсем не сеанс массажа и кто такой Макс мне тоже очень хорошо известно.

Мое сердце отказывается верить в услышанное в прихожей нашей квартиры. Хотела сделать сюрприз и приехала из командировки на день раньше. Но сюрприз ждал меня.

В моей квартире, на выбранных мной простынях, не стесняясь и не скрываясь.

Правильно говорят, что самое болезненное предательство от близких.

Какая пошлая банальность, но, оказывается и меня это задело. Или банальная пошлость. Даже не знаю как лучше определить происходящее за дверью.

Максим и Виолетта. Мой муж и моя же младшая сестра. Муж, обожаемый и, казалось, что любящий, и сестра, младшая, любимица семьи, для которой я никогда ничего не жалела.

Десять лет брака, еще час назад мне казалось счастливого,

мечты о будущем, планы на рождение детей — все рушится и катится в тартарары и не планирует останавливаться на полпути.

Внутренний голос орёт, что нужно ворваться в спальню, выволочь захватчицу со свой территории и наказать виновных в этой разрывающей сердце на части боли. Сердце, трепыхается в попытке объяснить и оправдать происходящее, доказать разуму что он всё не так понимает и есть какое-то простое объяснение. И проигрывает с оглушительным счетом. Но разум, разум аналитика, которым я всегда гордилась, уже обрабатывает данные. Профессиональная деформация. Работа с огромными объемами данных и быстрая их обработка с принятием самого оптимального решения, уже не даст мне скатиться в бытовую свару, где участника орут друг на друга, соперницы таскают друг друга за волосы.

Варианты мелькают разные, от банального войти, поздороваться и цивилизованно подать на развод, до использования биты, привезенной друзьями в качестве сувенира и последующим уголовным делом за нанесение тяжких телесных повреждений.

- Ты просто огонь, детка! Не то, что твоя сестрица, холодная рыбина. - голос мужа звучит с той самой хрипотцой, которую, как я считала, слышу только я в самые интимные моменты нашей жизни. Так он говорил со мной утром, занимаясь со мной любовью перед командировкой, и я уезжала счастливой женой с улыбкой и уверенностью, что дома меня

ждут и любят. По оголенным нервам эти интонации и обертоны проходятся как наждачная бумага, сдирая последние защитные слои.

- Холодная и глупая рыба, - в мурлыкающем голосе Виолетты проскакивают ночки презрения и злобы. Даже пережитый только что оргазм не может их погасить. Почему? Я не делала ей плохого. Я заботилась о ней, помогала, любила.
- Но, скоро, мы с тобой, котик, съедим эту рыбку и сможем позволить себе все что захотим. Ты же помнишь про Мальдивы, сладкий?

При упоминании Мальдив меня начинает пробирать неуместный смех и приходится зажать себе рот, чтобы не начать смеяться в голос. Почему все не очень отягощенные моральными нормами девицы так рвутся на эти чертовы острова? Иллюзия рая манит грешниц? Но ни один райский остров не сделает душу и совесть чистыми. И ни один океан не сможет смыть налипшую грязь.

- Конечно. И Мальдивы, и квартира, и все что захотим. Уедем с тобой из этого болота и будем жить на берегу океана.

Из спальни снова слышится возня и звуки поцелуев. Достав из кармана смартфон и нажав на значок видеосъемки, я, не вставая в дверной проем, снимаю сладкую парочку предателей. Они так заняты собой, что ничего не замечают. Смотрю на действие через экран снимающего телефона и чувствую тошноту. Еще вчера бы не поверила в такое. Но с такой записью никто не сможет сказать, что мне все показалось

и приснилось. Отправлю в облако и себе на почту. Руки и голова были холодными и ясными, камера не дрожала. Душевная боль никуда не делась, но я загоняю ее поглубже. Не время. Не сейчас. Сначала действовать, а страдать и рефлексировать я буду позже.

- Когда ты подсунешь ей доверенность? Нотариус торопит, ему нужно все оформить и подчистить следы, чтобы она потом ничего не могла оспорить. - Голос сестры продолжал мурлыкать, несмотря на чудовищность произносимого. Хотя чему я еще удивляюсь? Спать с чужим мужем и так гадко, а тут муж родной сестры. Гадость втройне.

- На этой неделе. Подсуну вместе со страховкой на машины. Она доверяет и не будет смотреть что именно подписывает. Мы с тобой получим всё, а эта клуша себе пусть еще заработает, а не сидит на моей шее.

Парочке любовников окончательно становится не до разговоров, а меня, стоящую в прихожей, разбирает нервный смех.

Сижу на его шее? Я?

За десять лет Максим сменил кучу должностей и все не соответствовали его ожиданиям и хотелкам. Перестав пытаться «работать на дядю» он начал создавать свое дело. Шесть раз. Загорался идеей, выгребал накопленное мной и месяца три активно рассказывал о деньгах, инвесторах и деловых встречах в ресторанах. Потом появлялись злые конкуренты и кредиторы и идея прогорала. Из моих же накоп-

лений гасились долги и закрывался статус предпринимателя. Максим открывал кофейню, компьютерный клуб, строительную фирму, агентство по подбору персонала и, наконец, автосервис. Автосервис прогорел уже на стадии поиска идеального помещения. А оказывается просто появился новый план. Обобрать доверчивую супругу и продолжать веселиться на заработанное мной.

Я слепо любила и поддерживала. Верила. И сейчас с моих глаз падала эта пелена слепого доверия. Правильно говорят, что розовые очки бьются стеклами внутрь. Мои как раз разбились и стекла впились. Больно, кроваво и весьма доходчиво обнажая неприглядную правду. Моя семейная жизнь без этой розовой дымки выглядит весьма уродливой и однобокой. Ломовая зарабатывающая лошадь и несколько паразитов, старающихся высосать досуха.

Несмотря на сильный стресс, в голове уже начали складываться первые шаги плана действий. И просто ловля с поличным и громкий скандал не входят в него. Дорогие предатели кое-что забыли. Я - не домашняя глупая клуша. Я уже пять лет как финансовый директор компании с миллиардными годовыми оборотами и не самый мелкий акционер этой компании. Часть заслуги в этих оборотах и успехах моя. Не малая часть. Я умею терпеть, ждать, выстраивать стратегии и наносить четкий удар, приносящий прибыль. Иногда этот удар легок и точен как скальпель хирурга, а иногда это ковровая бомбардировка и после меня остается выжженная земля.

Осторожно выхожу из квартиры и тихонько закрываю дверь. Пока еще рано сообщать им о провале столь замечательного плана по отъему моих денег, выношенного столь гениальными умами, и о том, что рыбка совсем не аквариумный вуалехвост, а вполне себе акула с очень острыми зубами.

Глава 2. Нина

От подъезда заказываю такси и еду в гостиницу. Для всех я все еще в командировке и минимум до завтра не будет никаких вопросов о том, где я. Есть время успокоиться, переветь в одиночестве и определить четкий план как действовать дальше. Пережить эти чертовы стадии отрицания и торга, депрессии. Оставим только гнев. Он поддержит меня. А принятие… Принятие будет когда в жизни будет наведен порядок и выметен весь мусор.

Заказываю обед в номер и сижу в кресле у панорамного окна с видом на город, листая список контактов в телефоне. Мужа и сестру уже переименовала и теперь это не «Любимый», а «Козёл», не «Сестренка», а «Змея». Это даже пакостью мелкой не назвать, но стало немного легче.

Дохожу почти до конца списка контактов. Уваров. Лучший друг и бывший одноклассник. Тот, кто стал почти братом, не по крови, но по духу. Со времен выпускного в школе этот скромный ботаник заматерел, отрастил зубы в несколько рядов и стал адвокатом по разводам, при произнесении

имени которого вздрагивают неверные супруги обоих полов. Он им снится в кошмарах еще долго после завершения процесса. Во всяком случае, один из акционеров нашей компании на это жаловался, пребывая в подпитии на одном из корпоративов. А не надо было заводить роман со стажеркой, когда дома ждет жена-красавица и двое лапочек-дочек подросткового возраста. Теперь алименты, раздел имущества и сбежавшая стажерка. Ей совсем не нужен оказался малость потасканный ловелас в комплекте с алиментами, сильно урезанными активами и открывшейся язвой. Да и дети не захотели общаться с горе-папашей, который связался с девицей сомнительных достоинств всего на несколько лет старше них, и, хотел оставить бывшую семью без копейки денег.

Палец замирает над кнопкой вызова. Это как точка принятия решения. После этого звонка возврат будет невозможен. Остановится мне не позволят уже не только гордость и разбитое сердце, но и Алексей.

- Белова, давно тебя не слышал! И такой сюрприз. Совсем заработалась ты подруга. Чем скромный я заслужил честь звонка? - Голос Уварова развеивает последние сомнения в правильности звонка. Он именно тот, кто мне нужен. Он будет на моей стороне и не бросит.

- Привет, Лёш. Пока еще Павлова, но, надеюсь, с твоей помощью, и чем быстрее, тем лучше, снова стать Беловой. Мы не могли бы встретиться и обсудить всё в ближайшее удобное время? Прости, что сразу беру быка за рога, но на

реверансы и отвлеченную беседу я, пока, совсем не способна.

В трубке на несколько секунд повисает тишина.

- Внезапно. Умеешь заинтриговать. Через два часа жду в моем офисе. Адрес ты знаешь. Ты в порядке? - в голосе Алексея искреннее беспокойство.

- В относительном. Буду через два часа.

- Жду.

Некоторое время я слушаю короткие гудки. Хорошо что он не стал выяснять подробности по телефону. Это подкосило бы хрупкое равновесие, балансируя на котором я не скатываюсь в бабий плач и не еду обратно на квартиру, чтоб разнести там всё в пыль. Но времени не так много, я должна подготовиться к разговору с Алексеем.

Смываю и заново наношу легкий макияж. Никогда не была поклонницей плотной штукатурки на лице. Просто легко подчеркиваю имеющиеся достоинства своей внешности. Самой себе лицо в зеркале кажется безжизненной маской. Каштановые волосы до талии, убранные сейчас в объемный пучок, моя гордость и морока. Серые глаза, с крапинками зелени и тонкие черты лица. Обычно я предпочитаю строгий деловой стиль, в нем я как в броне и выгляжу старше и солиднее. Для этого же и очки приобрела. Стекла в них без диоптрий, но с ними меня перестают принимать за стажерку при знакомстве. Фигура почти не изменилась со школы, я все так же влезаю в старые джинсы, отправленные к роди-

телям на дачу, и даже когда совсем не было желания и сил, я нахожу время для ухода за собой и поддержание тонуса.

Сейчас в глазах горит огонек. Именно этот внутренний огонь и толкал меня действовать вопреки обстоятельствам и вгрызаться в проблемы. Золотая медаль в школе, красный диплом в институте, дополнительные занятия и курсы, повышения квалификации и семинары. Работа. Работа до звезд в глазах и обмороков от усталости и перенапряжения. Сначала стажером, потом помощником аналитика. Я прошла весь путь с низов, создала себя и свою репутацию профессионала, способного видеть пути развития и выхода из любых кризисов. Вытягивая из себя все силы, я все делала ради семьи и её будущего. Чтобы у нас не было нужды, был уютный дом, дети, спокойная жизнь.

Как оказалось, семьи у меня - нет. Муж строит планы как оставить меня ни с чем, сестра меня ненавидит и презирает. Воспринимают меня как паровоз своей жизни, который пора списать на металлолом и получить деньги за распил.

Неизвестно ещё как на всё это отреагирует мама.

Год назад мы похоронили отца. Он ушел внезапно. Просто сел в кресло после ужина, задремал и больше не проснулся. Оторвавшийся тромб не оставил ему никаких шансов. Мама тогда сильно сдала и одно время я боялась что она уйдет вслед за папой. Обошлось. Теперь я с принесу к ней новый стресс.

И пока я не представляю как сказать ей об отношениях

Виолетты и Максима. О предстоящем разводе. И, скорее всего - грязном разводе. Сложно представить ее реакцию. Не знаю встанет она на сторону кого-то из нас или будет разрываться между дочерьми. Часто слышала истории о том, как родители одного из детей любят больше. Нас любили и воспитывали одинаково. Мне было пять лет, когда в дом принесли сверток в одеяле с розовым пышным бантом и сказали что это моя младшая сестра. Пока она маленькая, но скоро она подрастет и мы сможем вместе играть и учиться, будем любимыми папиными принцессами и маминими помощницами. Я влюбилась в этот смешной красный комочек со сжатыми кулачками в кружевах. Качала кроватку пока она была совсем маленькая, делилась игрушками, когда Виолетта стала старше, помогала с уроками в школе, утешала когда она первый раз безответно влюбилась. Оплачивала ее учебу в институте, после ее провала на бюджетное обучение, курсы, поиски себя, ведь она моя любимая младшая сестра.

Осознание себя дойной коровой, к которой присосались два паразита, совсем не радует. Наверное это плата за слепоту и доверие.

Глава 3 Максим

Смотрю на любовницу, раскинувшуюся рядом со мной. Хороша чертовка и знает об этом, всячески подчеркивая свои очень весомые достоинства.

Зря, конечно, связался с сестрой жены, но устоять не смог. Уж больно она из трусов выпрыгивала и крутила передо мной аппетитной задницей. Когда проявил инициативу она как с цепи сорвалась и показала мне такой класс постельных утех, на которые не всякие профессионалки способны. А я могу сравнивать, благо перепробовано много девиц.

Как от нее избавляться и завершать эту связь, я пока не придумал, а может и не придется ничего делать. Уже почти год как все идет как по маслу и я успешно совмещаю сестер. Благо жена занята зарабатыванием средств на нашу веселую безбедную жизнь. Для жены я влюбленный домашний кот. Для любовницы я хищник.

Рогами моей благоверной можно не один охотничий домик украсить. Первые отросли прямо на свадебном банкете. Официанточка в кафе была совсем не против зажечь с чужим новоиспеченным мужем в подсобке. Нинка ничего и не заметила пока фотографировалась с подружками и родственниками.

В начале конечно пришлось немного вложиться в свадьбу и совместную жизнь рублем. Зато теперь получаю дивиденды от этих вложений.

Доверчивая женушка верит в меня и покорно выделяет деньги на мои стартапы. Это она так думает. А по сути на пускание пыли в глаза хорошеньким девицам всех мастей и мужские слабости. Пару раз я действительно пытался открыть свое дело, но победила природная лень и свободный

доступ к кошельку жены. Она верила моим рассказам и не проверяла куда уходят деньги. Редкостная, но влюбленная дура. Влюбленная до слепоты. Хорошо что я рассмотрел ее десять лет назад и пригрел. Почти ничего и делать не пришлось, симпатичная и даже красивая, она была совсем не избалована мужским вниманием. Отпугивала кавалеров своим умом и карьеризмом. Первые годы было совсем все просто. Она работает, я создаю имитацию бурной деятельности. Дома нежен, заботлив. С родителями жены учтив. Хотя тесть все равно странно на меня посматривал, как подозревал об истинном положении дел. Теперь подозревать некому. Проницательного кондрашка схватила.

Пару лет назад начались разговоры о ребенке и о том, что надо обследоваться. Покивал и купил результаты у знакомого в медцентре. Здоров как бык-производитель, готов к отцовству и прочая ерунда. Год назад из дома пропала вся контрацепция, супружеский долг стал по календарю, но чо поделать. Не везло моей супруге. И не могло повезти если верить доктору. Вазэктомия пятнадцать лет назад и никаких проблем. В мои планы никогда не входили дети. Жене надо, вот и пусть бегает и ищет причину. В моменты когда она начинает пытаться записать меня на совместное исследование, я просто достаю купленные справки и убеждаю её, что просто не подошло наше время. А, пока она ищет причины якобы бесплодия в себе, меньше дома бывать будет и мне не надо напрягаться в образе идеального супруга в круглосуточ-

ном режиме.

Теперь еще и горячая сестричка в любовницах. Глупая девка хороша для постели. Нет запретов, нет пределов. Моя скромница-жена бежала бы в ужасе от того, что мы вытворяем с ее сестричкой. Позы, стимуляторы, игрушки, закрытые клубы разной направленности. Мы перепробовали с ней почти все порочные стороны жизни в городе. А любимое наше развлечение это поочередно звонить Нинке во время секса. От этого адреналин шкалит как при прыжке с тарзанки. Ветка в такие моменты ловит самые долгие и яркие оргазмы.

Вечно забываю уточнить за что она так ненавидит сестру. Та, для нее наизнанку готова вывернуться,и в глаза Ветка ее благодарит и играет в любящую родственницу. А за спиной… Такой незамутненной ненависти и презрения я не видел еще. Перекашивает аж, и из милой мордашки лезет такое рыло, что даже мне страшно.

Надо как-то ее убедить, что рано забивать курицу, несущую золотые яйца. Рано еще выводить все счета на себя и отжимать квартиру. Рано. Тем более, что я не намерен делиться тем, что смогу забрать у Нинки.

А пока у меня есть еще сутки чтоб развлечься. Вернется жена только завтра. Пусть сестричка поработает и повертится подо мной.

Глава 4 Нина

В офисе Алексея уже почти все разошлись, только в паре кабинетов еще горит свет. Яркий свет, стильный минимализм и уютные кресла для посетителей.

Никогда не думала, что окажусь в качестве клиента у адвоката по разводам.

- Привет еще раз, Белова! Ты умеешь заинтересовать. В раю прошел ураган или что-то серьезное? - Алексей сидит в кресле, откинувшись на высокую спинку. Зная, что приду вовремя, меня ждет чашка кофе.

Сев напротив, притянула к себе чашку и отпила.

- Ты всегда умеешь утешить меня хорошим кофе. Тебе как бариста не было б цены.

- Хватит лести. Рассказывай что случилось.

На удивление весь рассказ занял меньше двадцати минут. Десять лет моей жизни и сегодняшнее предательство, если выкинуть из них «как они могли» и прочие душевные терзания, уложились меньше чем в продолжительность обычной серии сериала.

- И чего ты хочешь? - голос Алексея был спокоен, хотя я видела как напряглось его лицо и сжались зубы.

- Развод. Однозначно, развод. И, в идеале, оставить его без штанов. Ничего сверх того, что он с Виолеттой хотят проделать со мной.

- Брачный договор?

- Нет, была влюбленной дурой. Но квартиру я оформляла в ипотеку до брака. Мы даже не были с ним еще знакомы на

момент ее оформления.

- Это хорошо, скорее всего, сможем ее отбить без потерь. Остальное имущество придется делить скорее всего. Машины на тебе?

- Обе. Есть еще пара накопительных счетов. Хочу заказать полные выписки по ним и увидеть на что шли мои деньги. И участок в пригороде. Хотела, дура, семейное гнездо выстроить.

- С выписками хорошее желание, почти своевременное. Эти данные тоже нужно будет отдать на проверку. Сама не берись глубоко рыть. Детектив нужен?

- Думаешь раскопает что-то еще более интересное? - внутри шевелится болезненное любопытство, щедро приправленное страхом узнать больше, чем смогу вынести.

- Лучше перебдеть, чем потом жалеть. Подпишешь доверенность на представление твоих интересов и завтра мой сотрудник начнет сбор информации. В среднем это занимает пару недель. Что ты планируешь делать до получения информации? Завтра домой вернешься или другие планы?

Вопрос интересный. Возвращаться в собственный дом нет никакого желания и актриса из меня посредственная, это не невозмутимое лицо на работе, когда в любой шторм я становлюсь спокойна и холодна. Там держать лицо и нервы в узде гораздо проще. Дома я никогда не играла и просто была сама собой. Скандалить и предпринимать что-либо не имея полного представления о яме, в которую я угодила, не хочет-

ся. А сдерживаться и молчать … Сорвусь и наломаю дров. Чашка в руках начинает мелко подрагивать и я ставлю её не блюдце. Костяной фарфор тоненько звякает.

- Останусь на время в гостинице. На работу там рядом, буквально соседний дом. Никого из офиса Максим и Виолетта не знают и не общаются, так что о моем возвращении в город они не узнают. С вещами решу. Максим будет считать, что я все еще в командировке. И, пожалуй, заблокирую ему доступ к своим картам. А доверенности чтоб оформить новые у него нет. Будет проще увидеть где у него заначки и немного их потрясти.

- Отлично. Если нужна будет еще какая-то помощь я в твоем распоряжении. И днем и ночью.

- Чтобы мне Ася послала потом фирменный взгляд? - улыбаюсь, вспоминая жену Алексея.

Милая блондинка с кукольной внешностью могла показаться глупенькой пустышкой, чем откровенно и пользовалась. Но зефирка была с таким количеством гвоздей, что вызывать ее недовольство рисковали только совсем отбитые. Уже несколько лет Ася руководила архитектурно-строительной фирмой. Характер там требовался стальной и дисциплина в фирме была железной. Если они брали заказ, то только апокалипсис мог сдвинуть сроки сдачи объекта или допустить брак или ошибку в проекте. Своих людей она не давала в обиду, но строила так, как не всякий прораб может.

- Ася тебя уважает, - голос Алексея потеплел, - и пока

ты не планируешь коварно увести меня из семьи, она еще и предложит спроектировать место упокоения твоего будущего бывшего мужа. Того, что от него останется после суда.

Поговорив с Алексеем еще с полчаса, прощаемся и я возвращаюсь в гостиницу. Сидя в такси, мысленно составляю план действий на завтра. Одежда, косметика, милые дамские мелочи, без которых чувствуешь себя не уютно. Командировочного чемодана, собранного на четыре дня, явно не достаточно для двух недель вне дома и без доступа к своим вещам. Никогда не увлекалась шоппингом, но завтра буду занята именно им.

Сегодня же я буду просто слабой преданной мужем женщиной и буду плакать и страдать. Остается надеяться на то, что в гостинице не поскупились на хорошую звукоизоляцию в номерах. Тогда никто не придет с претензиями на шум. Один вечер слабости я должна себе позволить. Я живая, мне больно. Больно от воспоминаний, от разбитых иллюзий в которых я жила, от разбитого в пыль сердца. Один вечер. Потом я снова стану сильной и уверенной в себе.

Глава 5 Нина

Почти две недели я играю в свою прошлую жизнь. Мужу сказала что задержусь на пару недель и что буду очень занята и не всегда доступна по телефону. Выслушала сцену ревности, обалдевая от наглости супруга. Вот это актерский

талант. Мне такого мастерства не достичь. Не стоило ему в бизнес-проекты лезть, надо было его в актеры отправлять. Может меньше бы времени на измены оставалось.

Звонки Виолетты я отбиваю, отправляя сообщения о плохой связи. Предательство сестры почему-то теперь больнее, чем мужа. До сих пор не готова с ней разговаривать, в ушах все еще отдаются ее слова и тон. Презрение и ненависть. Чем я их заслужила? Куда делась моя светлая сестренка с которой мы были не разлей вода? Которая плакала у меня на плече когда ее бросил первый мальчик. Которой я помогала искать себя. Ищу ответы и не нахожу. Не вижу своей вины перед ней.

Впереди еще разговор с мамой. Сложно предположить ее реакцию. Чёртово любопытство отправило меня в интернет с вопросом об измене мужа с сестрой жены. Что из прочитанного выдумки авторов, а что жизненные ситуации, было совсем не ясно. В любом случае, до официальной подачи документов на развод, разговор можно отложить.

На работе все идет своим чередом. Мои проблемы и терзания не должны отражаться на фирме и карьере. Я не для того столько училась и работала. Просто теперь я совсем не тороплюсь домой. Мой временный дом это гостиничный номер. Доставка еды, прачечная-химчистка и уборка в номерах. Почти отпуск. Вечерами на меня иногда накатывает тоска и снова тянет плакать. Хоть и понимаю что предатели не достойны моих слёз.

Благоверный, лишенный карт, названивает и пишет каждый день. И уже переходит от ласковых просьб к требованиям явиться и решить вопрос с банком. Или выслать ему генеральную доверенность. При ее упоминании мне, каждый раз, хочется приехать и вцепиться в его холеную мордашку. Пока прошу его потерпеть и попросить у Виолетты, перед отъездом из дома я перевела ей сорок тысяч. Не могла же она все потратить. На скромный стол любовничкам должно хватить.

Подгадав время, когда Максима точно не будет в квартире, наведываюсь домой. В квартире царит бардак, на кухне и в гостиной остатки романтических посиделок с шампанским и фруктами. Кровать в беспорядке и в пятнах. В квартире стоит тяжелый запах подпорченных продуктов и секса.

Хочется рвать и метать. Потом заказать генеральную уборку и дезинфекцию. Или бригаду строителей для капитального ремонта, с предварительным сжиганием содержимого квартиры до голых стен. С трудом себя сдерживаю и, стараясь не нарушать этот бардак, достаю из домашнего сейфа все документы. Денег, которые лежали на непредвиденный случай, в сейфе уже нет. Можно теперь долго не беспокоиться что Максим заметит пропажу. Документы ему могут понадобиться только после того, как я подпишу доверенность. А я этого делать не намерена даже под дулом пистолета. Попутно собираю дорогие мне вещи. Украшения, многое дарила еще бабушка, они не стоят бешеных денег, но па-

мятны. Дипломы и свидетельства в рамках на стенах кабинета меняю на распечатанные цветные копии. Забираю любимые костюмы, их пропажу Максим не заметит, его никогда не интересовал мой шкаф. Все помещается в большую дорожную сумку. Второй раз я ухожу как беглянка из собственного дома. Осталось подождать совсем чуть-чуть, и я верну себе свою жизнь.

На исходе двух недель приходит сообщение от Алексея, о том, что предварительный сбор информации завершен и можно приезжать для дальнейшего составления плана действий и подписания документов в суд.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.